

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ПО ЭПОХЕ ТЕМНИКА НОГАЯ В ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

А.А. Порсин

Приводится общий перечень источников, содержащих информацию о личности и политической деятельности темника Ногая. На основе хронологической близости автора источника к описываемым событиям и круга его политических и экономических интересов выделяется две основные группы документов.

Ногай, Золотая Орда, источниковая база, Ак-Орда, дипломатическая миссия, кочевники.

Вторая половина XIII в. для Золотой Орды характеризуется сложными процессами формирования самостоятельной государственности. Именно в этот период совершается постепенный переход от достаточно аморфной по своей внутренней структуре кочевой империи к развитому феодальному государству. После завершения великого западного похода под властью Джучидов оказалась огромная территория от Иртыша на востоке до Днестра и Дуная на западе. Помимо кочевников Дешт-и Кипчака вассалами золотоордынских ханов были многие государства с древними традициями оседлости, такие как Волжская Булгария, русские княжества, Хорезм и ряд Балканских государств.

Одновременно с развитием и усложнением феодальных отношений в среде правящей монгольской элиты происходят мощные градостроительные процессы, вызванные не постепенной эволюцией кочевой экономики, а волевым решением сначала имперской, а затем и золотоордынской администрации. Возрождается международная караванная торговля, ставшая одним из основных источников экономического могущества улуса Джучи.

На фоне этого заметно обостряются борьба различных группировок кочевой аристократии за рычаги экономического и административного влияния и их конфронтация с ханской властью. Это противостояние является лейтмотивом всей золотоордынской внешней и внутренней политики на протяжении последних десятилетий XIII в. Оно неразрывно связано с именем темника Ногая, в течение практически 40 лет игравшего ключевую роль в государственной жизни Ак-Орды. Проводивший достаточно активную внешнюю политику, зачастую вразрез с политикой хана, он оставил значительный след в истории улуса Джучи. Влияние Ногая было настолько велико, что позволило многим его современникам и ряду известных ученых считать его легитимным правителем Золотой Орды.

Эта яркая историческая личность и ее роль во внешней и внутренней политике государства отражены в арабских, персидских, византийских и древнерусских письменных источниках. В них информации о Ногае гораздо больше, нежели о большинстве золотоордынских ханов того периода. Это связано с его активной внешнеполитической деятельностью и весьма жесткой позицией по отношению к некоторым сарайским ханам.

На настоящий момент выявлено значительное количество нарративных источников, так или иначе освещающих биографию и различные стороны политической деятельности темника Ногая. Впервые попытка свести их воедино была предпринята Н.И. Веселовским в его труде «Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время». Очень подробный анализ сообщений русских летописей и западно-европейских (прежде всего венгерских) хроник о политической деятельности Ногая содержится в исследовании А.А. Горского «Ногай и Русь» [2002, с. 131–140]. В.П. Костюков, рассматривая судьбу джучидского клана Шейбанидов, также дал развернутый обзор источников, касающихся улуса Ногая [2008, с. 72–79]. Особого внимания заслуживает недавно опубликованная работа болгарских исследователей П. Павлова и Г. Владимирова, посвященная взаимоотношениям Болгарии и Золотой Орды. В ней детально разбираются сообщения западно-европейских и византийских хронистов, касающиеся данного вопроса [Павлов, Владимиров, 2009, с. 7–15].

Цель настоящего исследования заключается в систематизации источников, различных по этнокультурному происхождению и датировке, для того чтобы можно было более достоверно и качественно оценить информативный потенциал каждого из них. Зачастую данные, содержа-

щие в различных документах и касающиеся того периода, противоречивы, тем не менее попыток системного характера оценить информативность различных источников по отношению друг к другу не предпринималось.

К числу документов, содержащих сведения о генеалогии, биографии и политической деятельности Ногая, относятся труды арабских, персидских, армянских и византийских историков, сведения о нем содержатся в русских, болгарских, польских, венгерских и сербских летописях. Классификация источников в данном случае проводится по двум признакам. В первую очередь это информативность источника, т.е. объем и качество фактического материала по интересующей нас теме, а также хронологическая близость автора к описываемым событиям. Вторым критерием является общая географическая направленность освещения источником исторических событий, связанная главным образом с политическими интересами автора, а соответственно с поставленными им задачами. На основе этого выделяется две основные группы письменных источников, содержащих информацию об эпохе темника Ногая.

Основной особенностью первой группы источников является широкий спектр политических интересов авторов. Сочинения, представленные в этой группе, дают нам в той или иной степени развернутую картину внутривнутриполитической жизни Золотой Орды во второй половине XIII в. Их авторы прекрасно информированы о личности Ногая и его политической деятельности. Это объясняется тем, что практически все они занимали в свое время ведущие государственные должности и соответственно могли пользоваться дипломатическими и разведывательными донесениями, а также сведениями государственных архивов. Большинство источников, включенных в первую группу, писались либо в конце XIII, либо в первой четверти XIV в., что значительно увеличивает достоверность содержащихся в них сведений.

Наиболее ясную и последовательную, а также насыщенную ценными деталями картину событий, на наш взгляд, дают египетские средневековые источники. К ним относится исторический труд, озаглавленный «Сливки размышления по части летописания хиджры», в исторической литературе принято и более краткое название «Летопись Бейбарса». Летопись охватывает период от 1 до 724 г. мусульманского летоисчисления и состоит из 11 томов. Автор данной работы, Рукн-ад-Дин Бейбарс ал-Мансури ал-Мысри, умерший в Каире 4 сентября 1325 г., в возрасте 80 лет, был одним из самых приближенных лиц египетских султанов Калавуна и Эннасыра Мухаммеда [Сборник материалов..., 1884, с. 82].

Большой интерес представляет сочинение Шихабеддина Абульаббаса Ахмеда, сына Абдельваххаба, ан-Нувейри «Крайность потребности по части отраслей образованности», или «Крайний предел необходимости по части науки благовоспитанности», представляющий собой огромную энциклопедию в 30 томах, в исторической, пятой части которой, доходящей до 725 г. хиджры, содержатся интересующие нас сведения. Автор этого труда родился в Верхнем Египте в городе Ахмиме в апреле 1279 г. и умер в Каире в июне 1333 г. Он некоторое время состоял на государственной службе в Сирии, но большую часть своей жизни провел в научных изысканиях [Сборник материалов..., 1884, с. 128]. Научное значение двух этих работ несомненно. Их авторы, по сути, были современниками описываемых событий. Оба они находились на службе у египетских султанов и имели доступ к государственным архивам, что позволяло им использовать наиболее достоверную информацию при написании своих сочинений.

Определенную ценность имеет обширный исторический труд кадия Вилиэтдина Абдеррахмана Абузейда Эльмалики, Эльхадрами Ибн Халдуна, умершего в 1406 г., «Книга назидательных примеров и Сборник надлежащего и сказуемого по части истории Арабов, Иноземцев и Берберов». Он издан в Булаке в 1867 г., в 8 томах, из которых 1-й содержит «Введение» или нечто вроде восточной философии истории; 2–5-й тома — истории различных династий и народов; 6- и 7-й — истории Берберов и некоторых мусульманских династий Северной Африки и автобиографию Ибн Халдуна; наконец, 8-й — дополнение ко 2-му тому. Глава, посвященная Золотой Орде, содержится в 5-м томе Булакского издания [Сборник материалов..., 1884, с. 365]. Данный источник следует использовать как вспомогательный, так как автора от описываемых событий отделяло практически 100 лет и в отношении рассматриваемого периода труд является компилятивным. В нем присутствуют ряд деталей, которых нет в более ранних сочинениях. Как пример можно привести обвинительную фразу Токты по отношению к русскому воину, самовольно убившему Ногая. В «Летописи Бейбарса» она звучит так: «Правосудие требует смерти его, что бы не явился снова кто-нибудь, который сделал бы подобное этому». У ан-Нувейри: «По закону ему [следует] смерть, дабы подобные ему не осмеливались убивать таких

людей, как этот великий человек». Но у Ибн Халдуна мы видим принципиально иной вариант этого высказывания: «Простой народ да не убивает царей!» [Сборник материалов..., 1884, с. 114, 160, 383]. По всей видимости, в данном случае имеет место сознательное либо несознательное искажение более поздним автором ранних источников, на которых он основывался.

В трех вышеуказанных трудах содержатся описания политической и военной деятельности Ногая с начала его карьеры, а именно с первых военных столкновений между Золотой Ордой и Ираном, и до момента его гибели. В них также содержится информация о судьбе детей Ногая. В таких источниках, как сочинение «Прославление дней и веков по жизнеописанию Эльмелик-Эльмансура» и «Прямой путь и единственная жемчужина в том, что случилось после летописи Ибн Амида» (авторство последней приписывают ал-Муфаддалю), достаточно много интересных подробностей, касающихся войн между Золотой Ордой и Ираном и дипломатических отношений джучидов и египетских султанов. Крайне интересно сравнение данного источника с историческим сочинением египетского автора Ибн ад-Давадари «Канз ад-Дурар»¹. Информация, содержащаяся в этих документах, особенно важна для данной тематики, так как общепризнанно, что начало военной карьеры Ногая связано с противостоянием Берке и Хулагу и в дипломатических связях с Египтом он по сути играл роль самостоятельной стороны.

Основным персоязычным источником, относящимся к первой группе, является обширный исторический труд «Джамми-ат-таварих», или «Сборник летописей». Его автор Рашид-ад-дин Фазлуллах ибн Абу-л-Хейр Али Хамадани (1247–1318) ученый, медик и суннитский богослов, вместе с тем и политический деятель, занимавший пост везира монгольских государей Ирана Газан-хана и Ольджайту-хана в период с 1298 по 1317 г. Благодаря покровительству этих ханов Рашид-ад-дин стал крупным феодальным землевладельцем и обладателем огромного денежного состояния — 35 млн динаров, большая часть которого была вложена в виде долей в товарищества крупных оптовых торговцев. При написании «Сборника летописей» по поручению Газан-хана, автор отказался от давней традиции арабских и персидских историографов — рассматривать «всеобщую историю» как историю одних только мусульманских стран. В частности, перед ним стояла задача впервые создать историю монголов с древнейших времен. Рашид-ад-дин привлек в качестве сотрудников знатоков языков и истории отдельных народов; среди них были два перса, два китайца, индус из Кашмира и, по-видимому, французский католический монах. В составлении истории монгольских и тюркских племен Рашид-ад-дину помогали монголы — знатоки монгольской старины и преданий, среди них был и сам Газан-хан. Работа над «Джамми-ат-таварих» была начата при ильхане Газане в 1300 г. и закончена в правление Ольджайту в 1310/11 г. Труд состоит из трех томов. Основной интерес представляет 1-й том «Тарих-и Газани», или «Газанова история», который включает в себе обзор истории монгольских и тюркских племен, историю правления Чингисхана и его ближайших преемников, историю улусов, выделившихся из Монгольской империи, и историю монгольского владычества в Иране до смерти ильхана Газана (1304 г.). В данном источнике содержатся достаточно подробные сведения о Ногае [Гигулевская, 1958, с. 167–168; Арсланова, 2002, с. 33–34]. Автор в какой-то степени был современником рассматриваемых событий, а его близость к хулагидской администрации и лично к Газан-хану и Ольджайту-хану позволила Рашид-ад-дину воспользоваться наиболее полной информацией по данному вопросу. Но именно эта близость нашла отражение в ряде субъективных суждений автора о личности Ногая и его политической деятельности. В целом «Джамми-ат-таварих» является одним из основных источников, созданных в государствах чингизидов по истории Золотой Орды XIII в.

Определенный интерес представляет сочинение персидского историка Шмхаб-ад-дина Абдаллаха ибн Фазлалаха, известного под почетным прозвищем «Вассаф-и-хазрет» — «панегрист его величества». Он родился в южном Иране, но дата рождения неизвестна. Находясь под покровительством Рашид-ад-дина, в 1300 г. начал писать свой труд, известный как «История Вассафа», в качестве продолжения сочинения Джувейни. Первые четыре части его сочинения, охватывающие период до 1310 г., были поднесены ильхану Ольджайту и Рашид-ад-дину в 1312 г. Пятая часть, составленная около 1328 г., содержит обзор истории Чингисхана, джучидов и чагатаидов и продолжение истории хулагидов до 1323 г. Как отметил В.В. Бартольд, Вассаф в этой

¹ Несмотря на большое количество совпадений, вызванных тем, что авторы пользовались во многом идентичными источниками, сочинение Ибн ад-Давадари содержит ряд деталей, отсутствующих в тексте ал-Муфаддаля. В сообщении о расправе Ногая над частью жителей Судака в 1298–1299 г. содержится ряд отличий: 1) имя Ногая дается в форме «Анугай»; 2) его сторонники в Судаке составляли две трети населения (а не одну) [История Казахстана, 2006, с. 96].

части своей работы уже использует сочинение Рашид-ад-дина и иногда заново излагает те события, которые были им описаны ранее. Источниками для Вассафа являются сочинения Джувейни, Рашид-ад-дина и главным образом, по-видимому, все же устная традиция и рассказы очевидцев [Сборник материалов..., 1941, с. 80]. Это сочинение содержит ряд деталей, которые раскрывают роль Ногая в отношениях Золотой Орды и Ирана не только в период войн между Берке и Хулагу, но и на протяжении всех последних десятилетий XIII в.

Важное место в источниковой базе по Ногаю занимает «Книга о разнообразии мира» Марко Поло. Автор, достаточно молодым человеком попавший в ставку великого хана Хубилая, в течение 17 лет служил ему, выполняя главным образом дипломатические поручения. По роду своей службы он много путешествовал по всей территории Монгольской империи. По возвращении на родину в Венецию, Марко Поло попал в плен к генуэзцам и был заключен в тюрьму. Именно там, в 1298 г., с его слов поэтом Рустичелли и была записана «Книга о разнообразии мира» [Марко Поло, 1955, с. 32]. Данный источник совершенно справедливо рассматривается А.Г. Юрченко не как западно-европейский, а как сочинение, написанное представителем монгольской элиты [2002, с. 6]. Книга Марко Поло содержит описание противостояния Берке и Хулагу, а также взаимоотношений Ногая и хана Токты, включая первое военное столкновение между ними. Несмотря на значительное количество неточностей, ошибок, а также неясностей с географическими названиями, связанных, по всей видимости, с тем, что информация до автора доходила «через третьи руки», сведения данного источника могут представлять значительный интерес. Речь здесь идет о возможности проследить точку зрения одного из представителей администрации великого хана на внутривосточную ситуацию, сложившуюся в конце XIII в. в Золотой Орде, еще недавно бывшей частью единой Монгольской империи. Если рассматривать «Книгу о разнообразии мира» в таком аспекте, то данный источник особенно интересен для разрешения вопроса о легитимности притязаний Ногая на власть.

Ко второй группе относятся византийские, армянские, русские, болгарские, сербские, польские и венгерские источники. Основной отличительной особенностью их является значительно более слабая информированность авторов о внутривосточной ситуации в Золотой Орде во второй половине XIII в. в целом и о деятельности Ногая в частности. Источниками освещается лишь очень узкий спектр интересующей нас проблематики, связанный в основном с их политической направленностью. Так, например, в сочинениях византийских историков содержится достаточно подробная информация о мероприятиях, проводимых Ногаем на западных границах улуса Джучи, и о его взаимоотношениях с соседними государствами. В то же время практически отсутствуют не только конкретные сведения о внутривосточных событиях в Золотой Орде, но и попытки каким-либо образом связать действия Ногая в отношении Византии, молдавских и болгарских княжеств с внутренними процессами, происходившими в джучидском государстве. Аналогична ситуация с болгарскими, сербскими, польскими и венгерскими источниками. Большинство упоминаний о Ногае в данном случае связаны либо с грабительскими походами, которые были им организованы или произошли с его непосредственным участием, либо со взаимодействием Ногая и правящих династий данных регионов. Русские летописи основное внимание уделяют противостоянию Ногая и ханской администрации в отношении ряда княжеств, приведшему к формированию на территории Руси двух враждебных друг другу политических центров. В некотором смысле исключением в этом ряду являются труды армянских историков. Информация о Ногае в них также достаточно отрывочна, но они содержат ценные сведения, касающиеся внутривосточных событий в Золотой Орде рассматриваемого периода.

Крупнейшим византийским источником, содержащим сведения о Ногае, является «История о Михаиле и Андронике Палеологах» Георгия Пахимера. Все, что нам известно об авторе, сказано им самим в его труде. Родившись от мирских родителей, Пахимер еще в молодости был причислен к клиру и постепенно добился степени протэкидика, а следовательно, занимался делами церковного судопроизводства. Сфера служебной деятельности сближала автора с гражданскими и придворными должностями, что позволило ему впоследствии получить звание дикеофилакса. Георгий Пахимер описал царствование Михаила Палеолога и большую часть царствования Андроника Палеолога старшего. Хронологически его труд охватывает период около 53 лет, т.е. с 1255 по 1308 г. [Пахимер, 1862, с. 6]. По своим политическим взглядам Пахимер примыкал к той группе фанатичного византийского монашества, которое относилось с резкой враждебностью к попыткам добиться церковной унии с Западом. С богословскими интересами Пахимер сочетает ложно эллинский патриотизм: он приводит бесчисленные цитаты из

Гомера и сознательно архаизирует изложение [История Византии, 1967, с. 7]. В его сочинении содержится достаточно отрывочная информация о деятельности Ногая. Она ограничивается его политическими взаимоотношениями с Византией и болгарскими княжествами².

В какой-то степени интерес представляет сочинение Никифора Григоры «Ромейская история». Никифор Григора родился около 1295 г. в Азии, в царствование Андроника старшего, умер около 1360 г. Он был видным ученым, интересовавшимся астрономией и философией. Первая, сравнительно небольшая, часть его исторического труда посвящена периоду с 1204 по 1320 г. Здесь Григора основывается преимущественно на Пахимере, хотя и привлекает некоторые дополнительные источники. Значительно более подробно изложен период с 1320 по 1359 г. В этой части Григора из хрониста превращается в мемуариста. Обстоятельнее всего он повествует о церковной борьбе. Его оценки субъективны [Григора, 1862, с. 5–28; История Византии, 1967, с. 8]. Практически все сведения о Золотой Орде были заимствованы автором у Пахимера. В плане интересующей нас проблематики источник является компилятивным.

Армянские источники в основном касаются проблемы войн Золотой Орды и Ирана. Наиболее известными армянскими авторами, сочинения которых затрагивают данный период, являются Вардан Великий из Бардзержберда в Киликии (он написал «Всеобщую историю от начала мира до 1267 года»), Киракос Ганзакец (его труд «Краткая история с 300 до 1264 года»), Магак («История народа стрелков»)³ и архиепископ Степан Орбелеан («История Сиунийской области»). Несмотря на узкий хронологический промежуток, освящаемый данными источниками, они представляют значительный интерес при рассмотрении раннего периода жизни Ногая. Исследователи до сих пор не пришли к единому мнению по вопросу об участии в иранском походе под командованием Хулагу отца Ногая Тутара. Очень путанные сообщения Рашид-ад-дина по этому поводу значительно дополняются сведениями, содержащимися в работах Киракос Ганзакца и Магакия. Особенно стоит отметить, что Киракос был свидетелем переправы войск Балакана и Тутара через Дербент на соединение с армией Хулагу, а в «Истории народа стрелков», помимо прочего, содержится не только весьма подробное описание той цепочки событий, которые привели к кровопролитной войне между Золотой Ордой и Ираном, но и одно из первых упоминаний о Ногае [Патканов, 1871, с. 31–32; 1874, с. 88].

² В сочинении Пахимера содержится крайне интересное описание образа жизни Ногая и его культурных предпочтений: «Итак, вступив в родственный союз с вождем их, Ногаем, царь отправил к нему множество материалов для одежды, и для разнообразных кушаньев, и сверх того, — целые бочки пахучих вин. Отведав кушанья и вин, Ногай с удовольствием принял это, вместе с золотыми и серебряными кубками. Но что касается разных калиптр и одежд (ибо и такие вещи присланы были ему от царя в подарок), то отодвигая их руками, он спрашивал принесшего: полезна ли эта калиптра для головы, чтобы она не болела, или эти рассеянные по ней жемчужины и другие камни имеют ли силу защищать голову от молнии и ударов грома, так чтобы человек под такую калиптрою был непоразим? А эти драгоценные платья избавят ли члены моего тела от утомления? Если его не останавливали, то он рвал присланные одежды; а когда иную и примерял, — то только по дружбе к царю, да и то на минуту, а потом тотчас снова являлся в своей собачьей или овечьей, и гордился ею больше, чем теми многоценными. Точно так же обращался он и с калиптрами, выбирая из них нужные, предпочтительно пред драгоценными. Находя же что-нибудь полезным, он говорил принесшему: это — сокровище для того и для того, и тотчас надевал на себя, обращая внимание не на камни и жемчуг, а на пригодность вещи» [1862, с. 319–320].

³ В «Истории народа стрелков» Магакия присутствует первое известное нам упоминание о Ногае, в контексте убийства джучидских царевичей в Иране: «...только двое из предводителей, Нуха-куун и Аратамур, проведя заблаговременно об опасности, взяли с собой сокровища, золото, превосходных лошадей, сколько могли и бежали с 12 всадниками. Переправившись через великую реку Кур, они воротились в свою сторону. Не довольствуясь тем, что спаслись, они восстановились против Гулаву Берке, брата Саин-хана, и в течении 10 лет производили страшное кровопролитие» [Патканов, 1871, с. 31–32]. К.П. Патканов, а вслед за ним Н.И. Веселовский признавали тождественность Нухи-кууна из сообщения Магакия и Ногая. Было высказано предположение о том, что термин кооин — *koouins* — куун означает «сын» либо «родственник» и в данном случае указывает на принадлежность к «золотому роду» [Патканов, 1871, с. 32; Веселовский, 1922, с. 19; Костюков, 2008, с. 71]. По всей видимости, «Нуха» является армянской транскрипцией монгольского Ногай. По крайней мере, именно так его имя зафиксировано у Стефана Орбелеана: «...где, в настоящее время, царствуют ханы Тота-Мангу и Нуха, внуки Батыя и Сатаха» [Патканов, 1874, с. 63].

В русских, сербских⁴, польских и венгерских летописях также содержатся краткие упоминания о Ногае. Данные источники в основном представляют интерес в отношении датировки совместных походов хана Толабуги и Ногая в Венгрию и Польшу. Еще Н.И. Веселовским было замечено, что сведения различных летописей о датировке, ходе и количестве самих походов очень путаны и выяснение реальной картины событий вызывает значительные сложности [1922, с. 32]. Но решение данного вопроса необходимо, так как позволит более глубоко понять характер взаимоотношений Ногая и сарайских ханов. Преимущество информации данных источников над сведениями египетских авторов по данной проблеме безусловно, но лишь в вопросах, касающихся датировки походов, их численности и деталей собственно военной кампании⁵. Но, по-видимому, стоит признать приоритет арабских источников в случае, когда речь идет о том, кем была проявлена инициатива проведения военного похода: Ногаем либо Токтой. Данный вопрос не входил в сферу политических интересов восточно-европейских авторов, а хорошая информированность египетских историков о внутривосточной ситуации в Золотой Орде известна. Сведения русских летописцев представляют значительный интерес в плане взаимоотношений Ногая и сарайских ханов, так как Русь на протяжении практически всего рассматриваемого периода была ареной борьбы двух золотоордынских политических центров за сферы экономического и административного влияния.

Совершенно особую группу источников составляют сообщения европейских путешественников, побывавших с дипломатическими миссиями в Золотой Орде, а именно: «Книга о Тартарах» Иоанна де Плано Карпини (1247 г.); «История Тартар» Ц. де Бридиа (1247 г.) и итинерарий Вильгельма де Рубрука (1256 г.). Данные сочинения хронологически не затрагивают эпоху Ногая и описывают период первой половины и середины XIII в. Но в них содержатся данные, анализ которых поможет ответить на ряд вопросов, связанных с нашей тематикой, в том числе о наследственном характере передачи власти в улусе Ногая. Данные источники заслуживают пристального внимания по двум причинам. Во-первых, их авторы были не только современниками, но и свидетелями описываемых событий; во-вторых, в сведениях Иоанна де Плано Карпини и Вильгельма де Рубрука отсутствует та тенденциозность, основанная на страхе перед неизвестными и жестокими захватчиками, которая есть в более ранних европейских источниках о монголах. К примеру, они «разительно отличаются от европейских апокалиптических описаний азиатских кочевников, собранных в «Великой хронике» бенедиктинского монаха Матфея Парижского». Это первые западно-европейские сочинения, содержащие попытку описания реальной картины монгольского мира [Юрченко, 2002, с. 13].

Таким образом, источники, содержащие информацию о личности темника Ногая и его политической деятельности, могут быть достаточно четко разделены на две основные группы. Разделение проводилось по таким критериям, как хронологическая близость автора к описываемым событиям и круг его политических интересов. Если источники первой группы могут браться

⁴ Одним из основных сербских источников по данному вопросу является так называемый «Хрисовул Милутина», больше известный в западной историографии как «Краткое житие короля Милутина» [Ubiarip, 2005, с. 54]. Данный источник содержит ряд уникальных сведений о политике Ногая на Балканах: «Посижже и *влахиотскую* землю повоевавшим нам и тамо неисповедимаа богатства вземше и сию в опустении изоставихом. Но в Браничеве в месте рекомем *ждреле* два велможи самовластна и самобратна суша *Коуделин* и *Дреман* с своимя силами наскакают на брата Стефана краля и присовокупили много войск татарских. Тогда сей Стефан приходит к кралевствуми, *сьтание створиши на мораве оу мачковци* и молит о помощи. Кралевствуми ни мало не коснив на тые безбожны соединенными войски идохом и желание наше получихом. Сиижже зломысльци бегу емлют обон пол доунава, а име их погибает. Посемже веста кнезникто *Шишмам* в земли бльгарскеи, живы в граде *бдины*, подрьже окрестные страны многы земли *бльгарские*. Той присовокупив проклету ерьсь языка татарска, дошел до места *хвостна* и хотел вники в место *ждрело*. Тут великое знамение случилось: стлп огонь и моужии огньние образы имоуще, кои прогнали *бльгар*. Тогда идохом до града *Бдына*. Сей же прием *древа* переходит рекоу глаголемую Дунавь. Его же всю дръжавоу прием восхоте кралствуми вся жилища разорити и град, в немже двор его беше, в конец съкрушити. Сейже рабски молится яко един от меньших моих, обещаая, во всем послушании быти кралевствуми. Кралевствуми подтврдих и заповедах моего велможи *великого жупана драгоша* *дщерь* себе взети в жену. Сеже и бысть. Но сих вдах *дщерь* свою за сына его Михаила. — Великий и беззаконный царь татарски *Ногей* со всеми силами воздвигається на ме. Кралевствуми устрои богатые дары — посылает к нему. Беззаконный царь спешащий на кралевствуми, прием дар возвратисе вспеть. Послал сына Стефана с великоименитыми властели на службу его. Когда отчаявались в его возврати, Стефан неведим возвратилс: тогда бо сему беззаконному царю междоусобная рать бысть. — По сих... безбожнии *персии* и *агаране* вооружились на христовый род. Они вселились в великую Романию и укоренились во всякой слободе до 20-и лет. Кралевствуми *призвах* *некую* часть от тех безбожных Перс на похвалу и честь и зависть кралевствуми от околних царь» [Григорович, 1844, с. 40].

⁵ Подробный анализ сообщений польских летописей о совместном вторжении войск Ногая и Толабуги в Польшу в 1287 г. и их сопоставление с данными археологических исследований были проведены В. Святославским [Swietoslowski, 1997, s. 17–23].

за основу при исследовании сугубо внутривосточных событий золотоордынской истории рассматриваемого периода, так как их авторы основной своей целью видели освещение изменения политического баланса сил внутри джучидского государства, то данные источников второй группы целесообразнее использовать при рассмотрении событий регионального масштаба. Как пример можно привести взаимоотношения Ногай и русских княжеств, а также его политику на Кавказе. Сведения о событиях внутренней политики Золотой Орды, содержащиеся в них, стоит использовать в качестве вспомогательной информации, соотнося с сообщениями источников первой группы. Особое место в источниковой базе по интересующей нас проблематике занимают сообщения европейских путешественников более раннего периода, которые являются свидетелями описываемых событий и могут дать массу информации в первую очередь об особенностях социальных отношений той эпохи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Арсланова А.А. Остались книги от времен былых. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 239 с.
Веселовский Н.И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время. Пг.: ЗРАН, 1922. 59 с.
Горский А.А. Ногай и Русь // Тюркологический сб. 2001: Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. С. 130–155.
Григора. Римская история. СПб., 1862. Т. 1.
Григоревич В.И. Очерки путешествия по европейской Турции. СПб., 1877.
История Византии. М.: Наука, 1967. Т. 1. 524 с.
История Казахстана в арабских источниках. Т. 3: Извлечения из сочинений XII–XVI веков. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 265 с.
Костюков Е.П. «Железные псы Батуидов»: (Шибан и его потомки в войнах XIII в.). // Вопр. истории и археологии Западного Казахстана. Уральск, 2008. С. 43–98.
Марко Поло. Книга Марко Поло. М., 1955. 206 с.
Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1.
Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. 2. 307 с.
Павлов П., Владимиров Г. Златната орда и българите. София: Воен. изд-во, 2009. 176 с.
Патканов К.П. История монголов инока Магакии. СПб., 1871.
Патканов К.П. История монголов по армянским источникам. СПб., 1874.
Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах. СПб., 1862.
Пигулевская Н.В. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. 389 с.
Юрченко А.Г. Империя и космос: Реальная и фантастическая история походов Чингисхана по материалам францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. 432 с.
Ubiparip M. Zbornik sa kratkim žitijem kralja Milutina // Prilozi za književnost i jezik, istoriju i folklore. 2005. S. 53–72.
Świętosławski W. Archeologiczne ślady najazdów tatarskich na Europie Środkowa w XIII w. Łódź, 1997. 128 s.

Курганский государственный университет;
porsinart@gmail.com

The article cites a general list of sources containing data on personality and political activity of commander (t'emnik) Nogai. Basing on chronological proximity of the source' author to the described events, as well as on the circle of his political and economic interests, subject to singling out being two basic groups of documents.

Nogai, the Golden Horde, source base, Ak-Horde, diplomatic mission, nomads.